

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА

Егорова М.С., Макаревич Т.Г.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: angelochec82@mail.ru*

В настоящей статье освещены конкретные, имеющие принципиальное значение для макроэкономики, аспекты включенности женщин в работу рынка труда, некоторые ограничения, мешающие полной реализации экономического потенциала женщин, а также возможные перспективы при преодолении этих препятствий. Задачи в области экономического роста, создания рабочих мест и включения более широких слоев населения в экономическую деятельность тесно связаны между собой. Экономический рост напрямую связан с предоставлением женщинам тех возможностей, которые им необходимы, для включения в работу рынка труда. В частности, в странах с быстрым старением населения повышение доли женщин, входящих в состав рабочей силы, может создать толчок для роста, компенсируя последствия уменьшения объема рабочей силы.

Ключевые слова: рынок труда, гендерная сегрегация, домашний труд, занятость населения

THE PROBLEM OF WOMEN'S INVOLVEMENT IN THE GLOBAL LABOR MARKET

Egorova M.S., Makarevich T.G.

National research Tomsk polytechnical university, Tomsk, e-mail: angelochec82@mail.ru

Aspects of an inclusiveness of women in the work of labor market, some restrictions disturbing to full realization of economic potential of women, and also possible prospects when overcoming these obstacles are covered in the present article concrete, having basic value for macroeconomic. Tasks in the field of the economic growth, creation of workplaces and inclusion more a general population in economic activity are closely connected among themselves. Economic growth is directly connected with granting to women those opportunities who are necessary for them, for inclusion in work of labor market. In particular, in the countries with fast aging of the population increase of a share of the women who are a part of labor can create a push for growth, compensating consequences of reduction of volume of labor

Keywords: labor market, gender segregation, house work, employment of the population

Около половины населения планеты – женщины. Однако до сих пор женский вклад в показатели экономической деятельности, благосостояния и роста существенно ниже своего потенциала, что несёт за собой серьезные макроэкономические последствия, о чём свидетельствуют работы экспертов МВФ [3]. Несмотря на значительный прогресс последних десятилетий, рынки труда во всем мире всё ещё остаются сегментированными по гендерному признаку, а продвижение в сторону гендерного равенства, очевидно, приостановилось. По данным статистики Всемирного Банка, только около половины женщин трудоспособного возраста имеют настоящую работу, причём процент задействованного трудоспособного населения женского пола сильно варьируется, что наглядно можно наблюдать на рис. 1 [7].

На рис.1 видно, что на территории Ближнего Востока и в некоторых частях Северной Африки менее 20% всех женщин старше 15 лет официально трудоустроены. Часть оставшихся стран Северной Африки и Ближнего Востока имеют более высокие показатели – от 20 до 40%.

В России, по данным Росстата, на 2013 год доля занятых лиц в общей численности населения в возрасте 15–72 лет составляла 59,8% для женщин и 70,4% для мужчин. На момент 2012 года доля занятых женщин была отмечена на уровне 60,1%, мужчин – 70,4% [6]. Стоит отметить, что уровень занятости населения как женского, так и мужского выше в Москве и Санкт – Петербурге, а так же, соответственно, ниже в городах, где градообразующими предприятиями являются предприятия традиционно считающиеся мужскими. Проблема женской занятости особенно остра в некоторых депрессивных районах, и, зачастую, связана с остановкой работы градообразующих предприятий, преимущественно использующих женский труд. В Ингушетии, Дагестане, Ивановской, Сахалинской и ряде других областей безработица среди женского населения достигает максимальных значений [5].

Несмотря на то, что разрыв между коэффициентами участия мужчин и женщин в трудовой деятельности уменьшился с 1990 года, в большинстве регионов он всё ещё остаётся значительным.

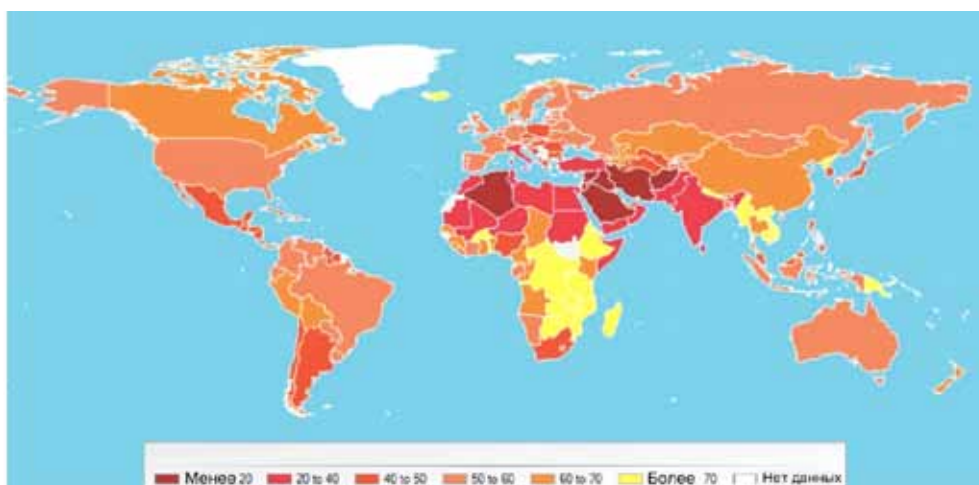


Рис. 1. Участие женщин в рынке труда, % от всех женщин в стране, старше 15 лет [6]

Однако при довольно низкой официальной занятости, женщины всё же вносят существенный вклад в экономическое благосостояние своей страны, прилагая значительные усилия в неоплачиваемой трудовой деятельности, в частности, по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, эти усилия зачастую не учитываются и не включаются в ВВП. Таким образом, возможности женщин участвовать в работе рынка труда ограничиваются в первую очередь тем, что они расходуют больше времени на неоплачиваемый труд.

Из определения Светланы Барсуковой – домашний труд есть деятельность членов домохозяйства в рамках домашней экономики, нацеленный на производство товаров и услуг исключительно для потребления внутри домохозяйства, – в отличие от самозанятости и неформального предпринимательства, которые могут быть близки к домашнему труду, но, тем не менее, им не являются [1]. Так же имеет значение то, что к домашнему труду относят только ту деятельность, которая может быть замещена рыночной занятостью.

В большей части стран мира феномен домашнего труда остается значительным фактором распределения усилий и свободного времени членов семей, а также одним из важнейших социальных процессов, предопределяющих распределение гендерных ролей в семье и обществе, возможности участия в оплачиваемой трудовой деятельности [2].

В среднем женщины расходуют в два раза больше времени, работая по хозяйству и в четыре раза больше – заботясь о детях, чем мужчины, тем самым высвобождая вре-

мя для мужчин из своего домашнего хозяйства, способствуя их активному участию в работе организованного рынка труда [7]. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) женщины ежедневно тратят примерно на 2,5 часа в день больше на неоплачиваемый труд (включая работу по заботе о других), чем мужчины, независимо от состояния трудовой занятости своих партнёров.

Что касается распределения времени на неоплачиваемый труд в России, то на момент 2012 года, российские женщины тратили на ведение хозяйства в среднем на 3,5 часа больше, чем мужчины. Так же отмечено, что работающие женщины имели в среднем на 4,5 часа в неделю меньше свободного времени, чем мужчины [4].

Следует отметить, всё ещё сохраняются значительные гендерные различия в оплачиваемых рабочих часах и неполной занятости. Неполная занятость по – прежнему остаётся преимущественно женским феноменом и зачастую, вследствие сохранившихся гендерных ролей, является единственным способом совмещать работу с семейными обязанностями.

Во многих странах с развитой экономикой гендерные различия в динамике продвижения по служебной лестнице, связанные с более часто встречающимися случаями неполной занятости и перерывами в трудовом стаже женщин в связи с уходом за детьми, ведут к более высокому риску бедности среди женщин в пожилом возрасте. Хотя механизмы работы на неполную ставку часто являются необходимым условием для участия женщин в рынке труда, такие механизмы могут увековечивать гендерные

роли и вести к менее благоприятным условиям продвижения женщин по служебной лестнице.

Помимо прочего, существует существенный гендерный разрыв в размере заработной платы, причём даже для одних и тех же профессий и даже при учете таких индивидуальных характеристик, как образование. В странах ОЭСР гендерный разрыв в заработной плате, определяемый как разность между медианной заработной платой мужчин и женщин, разделенная на медианную заработную плату мужчин, оценивается в 16 процентов [7]. для молодых женщин разрыв в заработной плате невелик, однако он резко возрастает в периоды беременности и ухода за детьми, что свидетельствует о существовании так называемого «штрафа на материнство», оцениваемого на уровне 14 процентов в целом по странам ОЭСР.

Среди стран с формирующимся рынком разрывы в размерах заработной платы сильно различаются. Они имеют относительно высокие значения в Китае, Индонезии и ЮАР. Относительно небольшие разрывы в заработной плате в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, объясняющиеся небольшой долей женщин среди наемных работников. Работающие женщины этих регионов, как правило, имеют более высокое образование, чем их коллеги-мужчины.

По данным Всемирного экономического форума, для России, на момент 2014 года, характерен гендерный разрыв в заработной плате в районе 29%, что превышает сред-

ние значения по странам ОЭСР, однако не превышает значения таких развивающихся стран как Бразилия – 38%, Мексика – 30%, Аргентина – 31% [3].

На рис. 2 можно наглядно наблюдать разницу в гендерных различиях оплаты труда между Россией и некоторыми странами, состоящими в ОЭСР.

Гендерные расхождения в доходах еще более значительны в случае самостоятельной занятости, чем при наемном труде. Одним из объяснений может служить то, что женщины из-за необходимости ведения хозяйства посвящают меньше времени своему бизнесу. В среднем принадлежащие женщинам предприятия показывают более низкую прибыль и производительность труда, чем предприятия принадлежащие мужчинам, что объясняется размерами предприятий, капиталоемкостью производства и более ограниченным доступом к внешнему финансированию и продуктивным ресурсам.

Несмотря на всё выше перечисленное, исследования компании Ernst&Young показывают, что женщины находясь на руководящих должностях могут способствовать повышению эффективности работы организации [7]. Примером может служить то, что рентабельность 25 компаний из списка Fortune 500, наиболее активно продвигавших женщин на руководящие посты, в среднем превышала рентабельность других компаний из этого списка, работающих в тех же отраслях, на 18-69%.

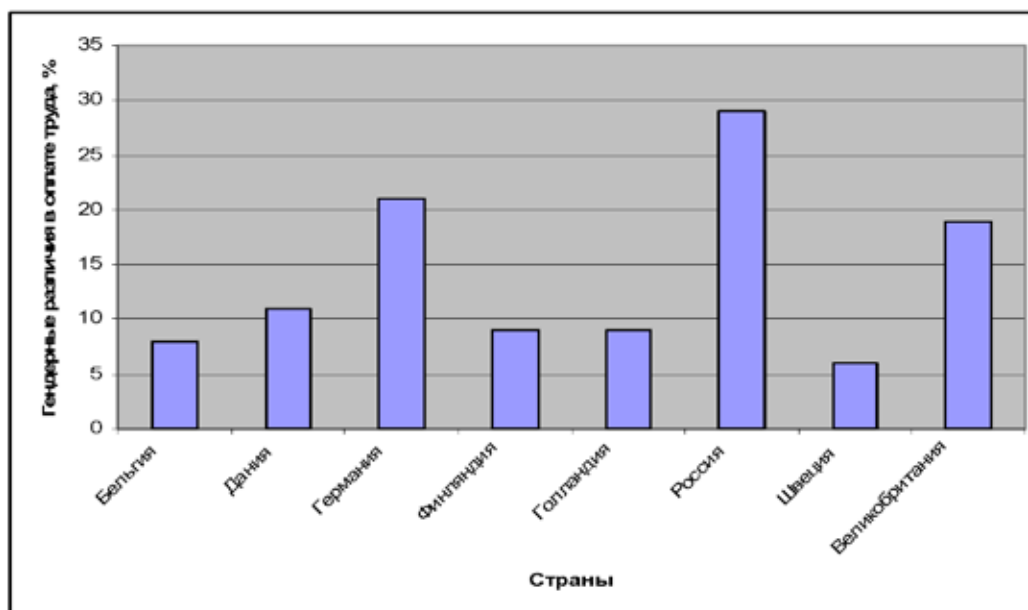


Рис. 2. Гендерные различия в оплате труда [7]

Заключение

В заключении можно сказать, что задачи в области экономического роста, создания рабочих мест и включения более широких слоев населения в экономическую деятельность тесно связаны между собой. Экономический рост напрямую связан с предоставлением женщинам тех возможностей, которые им необходимы, для включения в работу рынка труда. В частности, в странах с быстрым старением населения повышение доли женщин, входящих в состав рабочей силы, может создать толчок для роста, компенсируя последствия уменьшения объема рабочей силы. Так же сокращение доли неоплаченного труда приходящегося на женщин и вовлечение их в экономическую деятельность, может привести к росту ВВП, причём, как отмечено сотрудниками ВЭФ, на сегодняшний день в некоторых регионах потери ВВП на душу населения, связанные с гендерными диспропорциями на рынке труда, достигают 27%. Вследствие чего, при уравнивании доли работающих женщин с долей работающих мужчин, ВВП некоторых стран может значительно

возрасти: ВВП США может прибавить 5%, России – 8%, Японии – 9%, ОАЭ – 12%, Египта – 34%.

Список литературы

1. Барсукова С. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // Социологические исследования. – 2003. – №12. – С. 21-31.
2. Бенериа Л. Неоплачиваемый труд: в продолжение дискуссии // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – М.: ИСЭПН РАН- МЦГИ – «Русская панорама», 2002. – С.275-299.
3. Евстифеева Г.Г. Домашний труд: проблема гендерного разделения // Интеграция образования. – 2012. – №3.
4. Женская безработица в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://soc-work.ru/article/297>. Дата обращения: 02.02.15.
5. Росстат. Обследование населения по проблемам занятости. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ Дата обращения: 02.02.15.
6. Globalization, Economic Policy and Employment: Poverty and Gender Implications [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://wiego.org/publications/globalization-economic-policy-and-employment-poverty-and-gender-implications> Дата обращения: 02.02.15.
7. Women's Empowerment and Economic Development [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/17702.html> Дата обращения: 02.02.15.